

Исаак Бабель - Одесские рассказы

Король

Едва кончилось венчание и стали готовиться к свадебному ужину, как к молдаванскому налетчику Бене Крику по прозвищу Король подходит незнакомый молодой человек и сообщает, что приехал новый пристав и на Беню готовится облава. Король отвечает, что ему известно и про пристава, и про облаву, которая начнется завтра. Она будет сегодня, говорит молодой человек. Новость эту Беня воспринимает как личное оскорбление. У него праздник, он выдает замуж свою сорокалетнюю сестру Двойру, а шпики собираются испортить ему торжество! Молодой человек говорит, что шпики боялись, но новый пристав сказал, что там, где есть император, не может быть короля и что самолюбие ему дороже. Молодой человек уходит, и с ним уходят трое из Бениных друзей, которые через час возвращаются.

Свадьба сестры короля налетчиков — большой праздник. Длинные столы ломаются от яств и нездешних вин, доставленных контрабандистами. Оркестр играет туш. Лева Кацап разбивает бутылку водки о голову своей возлюбленной, Моня Артиллерист стреляет в воздух. Но апогей наступает тогда, когда начинают одаривать молодых. Затянутые в малиновые жилеты, в рыжих пиджаках, аристократы Молдаванки небрежным движением руки кидают на серебряные подносы золотые монеты, перстни, коралловые нити. В самый разгар пира тревога охватывает гостей, неожиданно ощутивших запах гари, края неба начинают розоветь, а где-то выстреливает в вышину узкий, как шпага, язык пламени. Внезапно появляется тот неизвестный молодой человек и, хихикая, сообщает, что горит полицейский участок. Он рассказывает, что из участка вышли сорок полицейских, но стоило им удалиться на пятнадцать шагов, как участок загорелся. Беня запрещает гостям идти смотреть пожар, однако сам с двумя товарищами все-таки отправляется туда. Вокруг участка суетятся городовые, выбрасывая из окон сундучки, под шумок разбегаются арестованные. Пожарные ничего не могут сделать, потому что в соседнем кране не оказалось воды. Проходя мимо пристава, Беня отдает ему по-военному честь и выражает свое сочувствие.

Как это делалось в Одессе

О налетчике Бене Крике в Одессе ходят легенды. Старик Арье-Лейб, сидящий на кладбищенской стене, рассказывает одну из таких историй. Еще в самом начале своей криминальной карьеры Бенчик подошел к одноглазому биндюжнику и налетчику Фроиму Грачу и попросился к нему. На вопрос, кто он и откуда, Беня предлагает попробовать его. Налетчики на своем совете решают попробовать Беню на Тартаковском, который вместил в себя столько дерзости и денег, сколько ни один еврей. При этом собравшиеся краснеют, потому что на «полтора жида», как называют Тартаковского на Молдаванке,

уже было совершено девять налетов. Его дважды выкрадывали для выкупа и однажды хоронили с певчими. Десятый налет считался уже грубым поступком, и потому Бенья вышел, хлопнув дверью.

Бенья пишет Тартаковскому письмо, в котором просит его положить деньги под бочку с дождевой водой. В ответном послании Тартаковский объясняет, что сидит со своей пшеницей без прибыли и потому взять с него нечего.

На следующий день Бенья является к нему с четырьмя товарищами в масках и с револьверами. В присутствии перепуганного приказчика Мугинштейна, холостого сына тети Песи, налетчики грабят кассу. В это время в контору вламывается опоздавший на дело пьяный, как водовоз, еврей Савка Буцис. Он бестолково размахивает руками и случайным выстрелом из револьвера смертельно ранит приказчика Мугинштейна. По приказу Бени налетчики разбегаются из конторы, а Савке Буцису он клянется, что тот будет лежать рядом со своей жертвой. Через час после того как Мугинштейна доставляют в больницу, Бенья является туда, вызывает старшего врача и сиделку и, представившись, выражает желание, чтобы больной Иосиф Мугинштейн выздоровел. Тем не менее раненый ночью умирает. Тогда Тартаковский поднимает шум на всю Одессу. «Где начинается полиция, — вопит он, — и где кончается Бенья?» Бенья на красном автомобиле подъезжает к домику Мугинштейна, где на полу в отчаянии бьется тетя Песя, и требует от сидящего здесь же «полтора жида» для нее единовременного пособия в десять тысяч и пенсии до смерти. После перебранки они сходятся на пяти тысячах наличными и пятидесяти рублях ежемесячно.

Похороны Мугинштейна Бенья Крик, которого тогда еще не звали Королем, устраивает по первому разряду. Таких пышных похорон Одесса еще не видела. Шестьдесят певчих идут перед траурной процессией, на белых лошадях качаются черные плюмажи. После начала панихиды подъезжает красный автомобиль, из него вылезают четыре налетчика во главе с Беней и подносят венок из невиданных роз, потом принимают на плечи гроб и несут его. Над могилой Бенья произносит речь, а в заключение просит всех проводить к могиле покойного Савелия Буциса. Пораженные присутствующие послушно следуют за ним. Кантора он заставляет пропеть над Савкой полную панихиду. После её окончания все в ужасе бросаются бежать. Тогда же сидящий на кладбищенской стене шепелявый Мойсейка произносит впервые слово «король».

Отец

История женитьбы Бени Крика такова. К молдаванскому биндюжнику и налетчику Фроиму Грачу приезжает его дочь Бася, женщина исполинского роста, с громадными боками и щеками кирпичного цвета. После смерти жены, умершей от родов, Фроим отдал новорожденную теще, которая живет в Тульчине, и с тех пор двадцать лет не видел дочери. Ее неожиданное появление смущает и озадачивает его. Дочь сразу берется за благоустройство дома папаши. Крупную и фигуристую Басю не обходят своим вниманием молодые люди с Молдаванки вроде сына бакалейщика

Соломончика Каплуна и сына контрабандиста Мони Артиллериста. Бася, простая провинциальная девушка, мечтает о любви и замужестве. Это замечает старый еврей Голубчик, занимающийся сватовством, и делится своим наблюдением с Фроимом Грачем, который отмахивается от проницательного Голубчика и оказывается не прав.

С того дня как Бася увидела Каплуна, она все вечера проводит за воротами. Она сидит на лавочке и шьет себе приданое. Рядом с ней сидят беременные женщины, ожидающие своих мужей, а перед её глазами проходит обильная жизнь Молдаванки — «жизнь, набитая сосущими младенцами, сохнувшим тряпьем и брачными ночами, полными пригородного шику и солдатской неуютности». Тогда же Басе становится известно, что дочь ломового извозчика не может рассчитывать на достойную партию, и она перестает называть отца отцом, а зовет его не иначе как «рыжий вор».

Так продолжается до тех пор, пока Бася не сшила себе шесть ночных рубашек и шесть пар панталон с кружевными оборками. Тогда она заплакала и сквозь слезы сказала одноглазому Фроиму Грачу: «Каждая девушка имеет свой интерес в жизни, и только одна я живу как ночной сторож при чужом складе. Или сделайте со мной что-нибудь, папаша, или я делаю конец своей жизни...» Это производит впечатление на Грача: одевшись торжественно, он отправляется к бакалейщику Каплуну. Тот знает, что его сын Соломончик не прочь соединиться с Баськой, но он знает и другое — что его жена мадам Каплун не хочет Фроима Грача, как человек не хочет смерти. В их семье уже несколько поколений были бакалейщиками, и Каплуны не хотят нарушать традиции. Расстроенный, обиженный Грач уходит домой и, ничего не говоря принарядившейся дочери, ложится спать.

Проснувшись, Фроим идет к хозяйке постоялого двора Любке Казак и просит у нее совета и помощи. Он говорит, что бакалейщики сильно зажирили, а он, Фроим Грач, остался один и ему нет помощи. Любка Казак советует ему обратиться к Бене Крику, который холост и которого Фроим уже пробовал на Тартаковском. Она ведет старика на второй этаж, где находятся женщины для приезжающих. Она находит Бенью Крика у Катюши и сообщает ему все, что знает о Басе и делах одноглазого Грача. «Я подумаю», — отвечает Бенья. До поздней ночи Фроим Грач сидит в коридоре возле дверей комнаты, откуда раздаются стоны и смех Катюши, и терпеливо ждет решения Бени. Наконец Фроим стучится в дверь. Вместе они выходят и договариваются о приданом. Сходятся они и на том, что Бенья должен взять с Каплуна, повинного в оскорблении семейной гордости, две тысячи. Так решается судьба высокомерного Каплуна и судьба девушки Баси.

Любка Казак

Дом Любки Шнейвейс, прозванной Любкой Казак, стоит на Молдаванке. В нем помещаются винный погреб, постоялый двор, овсяная лавка и голубятня. В доме, кроме Любки, живут сторож и владелец голубятни Евзель, кухарка и сводница Песя-Миндл и управляющий Цудечкис, с которым связано множество историй. Вот одна из них — о том, как Цудечкис поступил

управляющим на постоянный двор Любки. Однажды он смаклеровал некоему помещику молотилку и вечером повел его отпраздновать покупку к Любке. Наутро обнаружилось, что переночевавший помещик сбежал, не заплатив. Сторож Евзель требует с Цудечкиса деньги, а когда тот отказывается, он до приезда хозяйки запирает его в комнате Любки.

Из окна комнаты Цудечкис наблюдает, как мучается Любкин грудной ребенок, не приученный к соске и требующий мамашенькиного молока, в то время как мамашенька его, по словам присматривающей за ребенком Песи-Миндл, «скачет по своим каменоломням, пьет чай с евреями в трактире „Медведь“, покупает в гавани контрабанду и думает о своем сыне, как о прошлогоднем снеге...». Старик берет на руки плачущего младенца, ходит по комнате и, раскачиваясь как цадик на молитве, поет нескончаемую песню, пока мальчик не засыпает.

Вечером возвращается из города Любка Казак. Цудечкис ругает её за то, что она стремится все захватить себе, а собственное дите оставляет без молока. Когда матросы-контрабандисты с корабля «Плутарх», у которых Любка торгует товар, уходят пьяные, она поднимается к себе в комнату, где её встречает упреками Цудечкис. Он приставляет мелкий гребень к Любкиной груди, к которой тянется ребенок, и тот, уколовшись, плачет. Старик же подсовывает ему соску и таким образом отучает дите от материнской груди. Благодарная Любка отпускает Цудечкиса, а через неделю он становится у нее управляющим.

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).